

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы

выходит раз в месяц

№ 19 (41)

ноябрь 1998

Памяти Галины Васильевны Старовойтовой

20 ноября 1998 года убита Галина Васильевна Старовойтова, депутат Государственной думы, председатель Федеральной партии «Демократическая Россия», член Московской Хельсинкской группы.

В адрес Московской Хельсинкской группы пришло множество обращений и заявлений от представителей региональных правозащитных организаций, демократических движений и сочувствующих граждан с выражением соболезнований. Получены сообщения от организации «Междунородная Амнистия», участников демократического движения Орловщины, Бурятии; Российского общественного движения «Антифашистское молодежное действие»; Клуба избирателей «Демократическая инициатива» совместно с Экологической организацией СПЭС, Демократической партией России, Демократическим выбором России, Общественным объединением «Яблоко», Комитетом солдатских матерей, Дворянским собранием, Движением «Демократическая Россия» г. Дзержинска; от тюменских правозащитных организаций — совета «Тюменского Мемориала», совета движения «За права человека», совета Центра прав человека, правления общества «Дин»; Таганрогского регионального отделения движения «За права человека»; Новгородской общественной организации «Региональный Центр Прав Человека» и многих других.

Выдержки из некоторых обращений мы публикуем.

Дорогие друзья,

Злодейское убийство Галины Васильевны Старовойтовой — это, безусловно, политическое убийство. Чем и кому она могла быть опасна и ненавистна?

Я знал ее хорошо. И работали вместе и обсуждали довольно много, ведь она была замечательно активной и любознательной.

Галина Васильевна обладала очень умным, здравым и прямым взглядом на вещи. Ее демократические и правозащитные убеждения были как бы встроены в нее, и она могла в любой момент неподготовленному слушателю их быстро, ясно и на хорошем языке растолковать.

У нее было редкое сочетание убежденного правозащитника, с одной стороны, и талантливого политика — с другой, понимавшего их идеологическую связь, но и необходимую разницу в методах.

Галия была, между прочим, патриоткой России, умно понимавшей, что нельзя отдавать мощную идею патриотизма лево-правым, красно-коричневым, бело-черным националистам.

Вот этим политическим умом своим она была опасна.

Она была активной антикоммунисткой-антифашисткой, неустанно призывающей к декоммунизации.

Здесь истоки ненависти к ней. Она знала, что за ней охотятся. Но это никак не изменило ни ее политической активности, ни ее бесстрашного характера.

Тогда ее убили.

Мы все, демократы и правозащитники, потеряли одну из замечательнейших женщин России.

Юрий Орлов, Почетный Президент Международной Хельсинкской Федерации, член МХГ

Обращение

к президенту РФ Ельцину Б.Н., председателю правительства РФ

Примакову Е.М., председателю СФ РФ Строеву Е.С.,

председателю ГД РФ Селезневу Г.А.

20 ноября 1998 года в С.-Петербурге совершено чудовищное нарушение прав человека — права на жизнь, закрепленного в основном законе государства — Конституции РФ.

Убит один из известнейших правозащитников, член Московской Хельсинкской группы, выдающийся политик нашего времени, председатель партии «Демократическая Россия», активный строитель гражданского демократического общества, последовательный борец с национал-шовинизмом во всех его проявлениях, публичный обличитель коррупционеров российского общества, депутат Государственной думы — Галина Васильевна Старовойтова.

Мы считаем, что убийство Галины Васильевны — это вызов всему нашему обществу! Громадное количество нарушений прав и свобод граждан, которые мы, правозащитники регионов, ежедневно наблюдаем; произвол властных и правоохранительных органов; наглеющий день ото дня национал-шовинизм, включая откровенные призывы к насилию и расправе с инакомыслием (выступления Н. Кондратенко, А. Макашова); нераскрытыми заказными убийства А. Меня, Д. Холодова, И. Лыкова, В. Листьева, М. Маневича, Л. Юдиной и многих других — все это звенья одной цепи. Это прямое следствие отсутствия в России действующей системы защиты права человека на жизнь и достоинство.

Мы требуем немедленно положить этому конец!

Заказчики убийства и убийцы Старовойтовой Галины Васильевны должны быть названы, независимо от чина и ранга, который они занимают.

Вы, гарант защиты и реализации прав всех граждан России, несете прямую ответственность за попрание демократии в России.

Члены Московской Хельсинкской группы, представители 30 региональных правозащитных организаций, участвующих в семинаре МХГ «Мониторинг прав человека в России»

...Расстреляна из автомата Галина Васильевна Старовойтова, лидер демократической думской оппозиции, последняя из той горстки героев, которым удалось практически бескровно сокрушить гидру коммунизма. Что можем мы добавить к словам печали, звучанием сейчас по всей стране? Словами горю не поможешь. Нужны дела.

Было бы грубейшей политической ошибкой для всех нас, — ограничиться очередными требованиями к властям «проводить тщательнейшее расследование и наказать виновных».

Такие требования ведь звучали уже бесчисленное число раз. И одинаково всегда заканчивались ничем.

Начав вспоминать сейчас имена Листвева, Холодова, генерала Рохлина или отца Меня, мы не имеем права останавливаться, забыв о ком-нибудь еще из многих, самых лучших, отдавших жизнь за нас с вами, за наше будущее. А что же мы сделали для того, чтобы этого больше не повторилось? Да и можно ли что-либо сделать? И не поздно ли уже?

Учиться никогда не поздно, говорили нам. Учиться на ошибках. Назад, в тоталитарное прошлое нужно оглядываться сейчас не только перекрасившейся партмафии. Лидерам демократической оппозиции тоже не вредно было бы сейчас вспомнить, какую главную задачу ставила сексотам Госбезопасность, засыпая их в наши ряды. Главная задача провокатора была: сесть аздор, всячески препятствовать объединению демократических сил! А вспомните, к каким трагическим последствиям привел сговор нескольких высокопоставленных негодяев в 1933 году при выборах в замордованной, истощенной Германии! Гитлер пришел тогда к власти лишь потому, что удалось развалить предвыборный блок немецких социал-демократов с тельмановцами. Результат известен! Хотите повторить?

На похоронах Галины Васильевны одна старушка спросила: «Сколько ваших еще перестреляют, пока у вас хватит ума начать объединяться?» Неужели и этой смерти еще недостаточно?

Из заявления Международной Ассоциации бывших советских политзаключенных и жертв коммунистического режима, г. Нью-Йорк

...Мурманский областной Комитет по правам человека, входящий в международную сеть правозащитных организаций, с тревогой и болью воспринял сообщение об убийстве члена Хельсинкской группы, лидера демократического большинства граждан России, Галины Васильевны Старовойтовой и обращается к гражданам России.

Галина Старовойтова была не спринтер от демократии, она была марафонец. Но ей не выпало добежать до Парфенона и упасть, крикнув: «Победа!». Молча упала под пулями. Не смеите не знать, соотечественники: ее убила та самая краснокоричневая лига убийц, что исправно выдает собственные преступления за разборки «социально близких» братьев — бандитов. Та, что бессменно стоит у руля 80 лет.

Кто знает, сколько лет еще пройдет, пока быть защитником прав, демократом и порядочным человеком в нашей стране станет безопасно? Сколько лет мы, скорбящие сегодня, будем ахать, и разводить руками?

Осознаем себя личностью, от которой хоть что-то зависит! Каждым по отдельности, индивидуально. Лишь в этом случае, объединившись, мы не будем толпой. Тогда и начнется путь к будущей России, за которую отдала свою жизнь Галина Васильевна Старовойтова.

Из обращения регионального комитета по защите прав человека, Мурманская область

...Вместе с вами мы скорбим по поводу гибели Галины Васильевны Старовойтовой. Многие из нас знали ее лично, другие с интересом следили за ее выступлениями в прессе и с трибуны Государственной думы России. Мы гордились, что правозащитное движение представлено в парламенте столь блестящим оратором, убежденным и храбрым человеком.

Вместе со словами скорби и гнева мы сегодня говорим слова о солидарности и поддержке друг друга. Несмотря на границы, мы в такие минуты рядом с вами и со всеми, кто десять лет назад (а многие — гораздо раньше!) поверили в перемены. Не все шло так, как мы мечтали. Но мы победили главного врага — страх. И порождаемую им безответственность.

Мы верим в демократическую Россию, как верила в нее Галина Васильевна, которую мы никогда не забудем.

Из обращения Киргизско-Американского Бюро по правам человека и соблюдению законности и Киргизского Комитета по правам человека, г. Бишкек

Потрясен убийством коллеги по МХГ Галины Васильевны Старовойтовой. Да воздастся ублюдкам, поднявшим руку с проклятым автоматом новейшей модели на женщину! С их контрольными выстрелами...

Галина Васильевна была в числе горстки бескорыстных, компетентных и либеральных политиков-демократов, которые показали на деле, что, вопреки расхожему мнению, политика не грязное дело. Страшно подумать, насколько понизится интеллектуальный и профессиональный уровень Думы с ее уходом.

Носиф Дядькин, сопредседатель Комиссии по правам человека при губернаторе, г. Тверь

...Галина Старовойтова была одним из самых ярких политиков современной России, убежденным и последовательным либералом. Депутатская и партийная деятельность Галины Васильевны была тесно связана с защитой прав человека. Старовойтова участвовала в защите прав заключенных, военнослужащих, активно содействовала прекращению войны в Чечне.

Мы требуем от Генерального прокурора России Скуратова, директора Федеральной службы безопасности Путина и министра внутренних дел Степашина принятия решительных безотлагательных мер по поиску убийц и заказчиков этого страшного преступления.

Межрегиональная Группа Правозащитная Сеть и Рязанское правозащитное общество "Мемориал" выражают свои искренние соболезнования родным, друзьям и коллегам Галины Васильевны.

Из совместного заявления Межрегиональной Группы Правозащитная Сеть и Рязанского правозащитного общества "Мемориал"

...Галина Старовойтова убита. Она была замечательным человеком, политиком, правозащитником.

Но сегодня нам тяжело не только оттого, что она убита. Мы с горечью наблюдаем, как политическое убийство пытаются сделать поводом для ограничения гражданских свобод.

В Ленинграде случались уже политические убийства — убийство Кирова, например. Известно, прелюдией к чему оно стало. Но Галина Васильевна Старовойтова — это вам не Киров.

Убийство Старовойтовой — как оправдание зачисток в городах? Бездаконных проверок документов на улицах? Охоты на "лиц кавказской национальности", "бомжей" и "наркоманов"? Убийство Старовойтовой — как оправдание пыток в милиции? запретов? кордонов?

Не чеченцы убили Старовойтову. И не наркоманы.

Старовойтова — будь она жива — боролась бы вместе с нами против борцов с преступностью, потому что преступники в традиционном тоталитарном понимании оказываются не убийцы Старовойтовой, а заполняющие улицы простые граждане, предпочитающие жить на этой земле своей жизнью, свободной от грязи и крови этого государства.

Из заявления «Клуба Храмова — объединение за либертарные реформы», г. Москва

Сегодня мы скорбим о гибели Галины Васильевны Старовойтовой. И задаемся одним-единственным вопросом: кому выгодно убийство Галины Старовойтовой?

Олег Сысуев, первый заместитель руководителя администрации президента: Я не исключаю, что одной из причин убийства могли стать обстоятельства, связанные с проведением избирательной кампании в Петербурге. Криминалитет стремится во власть. Не стало человека, который открыто высказался против экстремизма, называя веци своими именами.

Эдуард Россель, губернатор Свердловской области: Пока очевидно лишь то, что это убийство было заказным. И сейчас у меня нет нормальных слов, чтобы говорить о случившемся. Бандиты в открытую издеваются над всеми нами.

Борис Немцов, бывший вице-премьер России: Я считаю это убийство политическим. Убийство могли совершить и русские нацисты, которым она наступала на горло. Оно может быть связано и с выборами в Законодательное собрание города. Петербург стал настоящим криминальным городом. Преступники чувствуют себя безнаказанно.

Владимир Рыжков, первый вице-спикер Госдумы: Я бы призвал всех не пользоваться этой трагедией, чтобы добиваться запрета компартии или провоцировать на оскорблении в адрес своих политических оппонентов. Сейчас надо концентрировать внимание не на политической борьбе правых и левых, а на происходящем в обществе росте бандитской волны, которая накрывает всех нас.

Константин Титов, губернатор Самарской области: Любое покушение на депутата Госдумы, а уж тем более лидера демократического движения, имеет политическую подоплеку. Я не могу сейчас говорить о мотивах убийства и не хотел бы связывать эту трагедию с началом предвыборной борьбы в Думу и на пост президента РФ, но вывод напрашивается сам собой — борьба будет жесткой, а не жесткой.

Виктор Илюхин, председатель комитета Госдумы по безопасности: Крайне опасно сейчас говорить о возможных мотивах и версиях этого убийства. Опасны и предпринимаемые попытки перевести стрелки на компартию, заявляя, что Старовойтова всегда с ней боролась. Скоропалительные выводы могут так столкнуть общество, что прольется немало крови.

Сергей Беляев, депутат Госдумы: Тем, для кого появление в Петербурге новых политических сил настолько опасно, что эти люди не остаются даже перед криминальным террором. Это жуткое, самое демонстративное убийство является очередным трагическим звеном в целом ряде громких преступлений, потрясших в последнее время Санкт-Петербург.

Людмила Алексеева, президент Международной Хельсинкской федерации по правам человека: И коммунистам, и националистам, и тем, кто числится в демократах. И некоторым политикам, желающим отвлечь внимание от своих персон и перевести стрелки общественного интереса на новую тему. Это звонок всем демократам, предупреждение от тех, кто иначе видит не только реформы, а демократию и честные правила игры.

Виктор Аннилов, лидер оппозиционного движения «Трудовая Россия»: Тем, кто находится сейчас у власти, в чьих сочинительных руках деньги государства, тем, кто хочет скрыть передел страны. Попытка Чубайса и Гайдара окрасить это убийство в политические тона — это их желание уйти от ответственности за ваучеры, Норильский комбинат, разорение народа... Ее убило наше бандитское государство.

Михаил Леонтьев, ведущий программы «На самом деле»: Я не верю, что у нас убивают за взгляды. А чтобы понять, кто выиграет от этой трагедии, достаточно просто включить телевизор.

Тельман Гдлян, депутат Госдумы: Наверное, некоей экстремистской организацией, которая не имеет шансов на победу обычным путем. Сейчас сторонники и противники Старовойтовой станут поливать друг друга грязью, и те смогут выступить третьей силой, не запятнанной в конфликте. Это может быть связано и с предвыборной кампанией, и вообще с ее политической деятельностью. Но я не верю, что это сделали ее оппоненты, поскольку это ударило бы и по нам. Нельзя исключать и личных конфликтов.

Валерия Новодворская, лидер партии «Демократический союз»: Половина власти коммунистическая, а это же аксиома, что, как только у власти оказываются коммунисты, начинается красный террор. И никаких вопросов нет — через запятую можно перечислить: правительство, Дума, коммунистические организации и их электорат — порядка 600 тысяч человек, фашистские организации. Галину Старовойтову убили не из автомата. Ее убили из примирения и согласия. То, что начнут стрелять в демократов, стало ясно 11 сентября. Внеся кандидатуру Примакова, Ельцин сдался.

Алексей Венедиктов, главный редактор радио «Эхо Москвы»: Ее политическим противникам в Питере, которые хотели помешать объединению демократов перед выборами. Это бандиты, которые стремятся завладеть влиянием в Законодательном собрании, чтобы перераспределить собственность. Левая оппозиция, которой фигура Старовойтовой мешала как центр, объединяющий демократов. Это и русские нацисты. Вот три категории заинтересованных субъектов, независимо от того, принимали они участие в совершении преступления или нет.

Алексей Подберезкин, лидер движения «Духовное наследие»: Сначала два соображения: во-первых, почему такой вопрос не задавали, когда убили Льва Рохлина и все свели к бытовухе? А ведь Лев за неделю говорил, что его могут убить. И второе — это убийство выгодно радикал-либералам, которые сходят с политической арены. А эта трагедия реанимирует их политические трупы. Например, за последние два дня я видел по телевизору Гайдара столько раз, сколько за полгода. Убежден в одном — убийство невыгодно деловым кругам.

Владимир Луценко, генеральный директор охранного агентства «СтелЛс»: Как специалисту по терроризму, мне очевидно, что это выгодно криминалу, который рвется к власти. И то, что это не политическое убийство, доказывает тот факт, что оно совершено не профессионалами, а скорее районной бандой.

Дмитрий Лихачев, академик: Мне кажется, это убийство связано с президентскими выборами и выборами в Законодательное собрание города. Складывается впечатление, что в стране началась вспышка нового красного террора. И теперь многие начнут бояться открыто говорить правду, опасаясь за свою жизнь.

Перепечатано из газеты «Коммерсантъ», 24.11.1998.

Государственный антисемитизм, поддержанный парламентом

Заявление Московской Хельсинкской группы

Генерал Альберт Макашов, член фракции Коммунистической партии РФ Государственной думы, 7 октября 1998 года выступил на митинге в Самаре с подстрекательскими антисемитскими призывами. 4 ноября депутаты Государственной думы Станислав Говорухин и Иосиф Кобзон предложили своим коллегам-депутатам принять Постановление «О недопустимости действий и высказываний, осложняющих межнациональные отношения в Российской Федерации», в котором в обтекаемой форме осуждалось выступление депутата Макашова. Коммунистическая фракция, самая многочисленная в Государственной думе, взяла Макашова под свою защиту. Большинство депутатов Государственной думы (83 чел. - 63%) проголосовали против принятия предлагавшегося постановления. За его принятие проголосовал всего 1 чел. (0,8%), при этом 45 человек в голосовании не участвовали (поименный список результатов голосования был опубликован в газете «Новые известия», № 211 от 6 ноября 1998 года). Таким образом, нижняя палата российского парламента солидаризировалась с агрессивным антисемитом. Это подтолкнуло Макашова на новое антисемитское выступление 7 ноября на организованном коммунистами митинге в Москве в присутствии депутата Государственной думы члена фракции КПРФ Илюхина и других депутатов-коммунистов и на заявление перед телевизионной камерой о желательности законодательного введения квоты на занятие евреями высоких должностей в государственном аппарате Российской Федерации. Резкое заявление президента Ельцина по поводу публичных националистических высказываний, бурная реакция российских СМИ на антисемитские выходки Макашова и столь же резкое осуждение Государственной думы вынудили фракцию КПРФ принять постановление, осуждающее националистические высказывания, но ими Макашова в нем не упоминается и ни малейшего осуждения его лично депутаты-коммунисты так и не сделали ни в какой форме.

Нет надежды, что эта Дума согласится лишить Макашова депутатской неприкосновенности для привлечения его к уголовной ответственности за «погромные» высказывания.

Позиция Государственной думы сыграла существенную роль во всплеске в радикальных кругах российского общества нетерпимости, злобы и антидемократической истерии и создании атмосферы, в которой стало возможным убийство Галины Старовойтовой, принадлежавшей к демократическому меньшинству российского парламента.

К сожалению, антисемиты имеются во многих странах, в том числе среди генералов. Но в данном случае речь идет не о Макашове, а о российском парламенте. Отказавшись осудить депутата-антисемита, Государственная дума продемонстрировала свою моральную нечистоплотность и покрыла себя несмыываемым позором. Честь этого парламента не спасает тот факт, что горсточка его депутатов проголосовала за осуждение Макашова, а часть депутатов осторожно воздержалась от участия в голосовании.

Если для нормального человека реакция на антисемитизм — соблюдая чистоплотность, не подавать ему руку, — реакцией нормальных парламентов западных стран на антисемитизм Государственной думы России должно быть прекращение общения, принятого между коллегами-парламентариями во всем мире.

Московская Хельсинкская группа призывает парламенты всех стран выразить свое отношение к антисемитизму российской Государственной думы и поставить в известность об этом ее депутатов, президента РФ, российскую и международную общественность.

Московская Хельсинкская группа призывает парламентариев всех стран не приглашать в свои страны депутатов Государственной думы, отказавшихся осудить Макашова, и не принимать приглашения Государственной думы быть ее гостями в России.

Московская Хельсинкская группа призывает правительства всех стран сделать официальные заявления с осуждением позиции Государственной думы по отношению к депутату Макашову.

Московская Хельсинкская группа — старейшая из ныне действующих в России правозащитных организаций (основана в 1976 году).

Обращение Правления Российского историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» к председателю Государственной думы ФС РФ г-ну Селезневу Г.Н.

4 ноября Государственная дума рассматривала проект заявления, которое хотя и вяло, но все же выражало неодобрение антисемитским высказываниям депутата от КПРФ Альбера Макашова. Однако даже такой проект Государственная дума отклонила.

Это — событие исторического значения. Впервые после того, как в 1945 году пал гитлеровский режим, парламент великой державы если не солидаризировался фактически с нацистской идеологией, то, во всяком случае, признал возможным мирно сосуществовать с этой идеологией.

Решение Государственной думы стало позором не только для нее самой. Пятно, к сожалению, пало на нашу страну, которая избрала себе такой парламент, на репутацию России во всем цивилизованном мире. Последствия этого, несомненно, не заставят себя ждать.

Что же до возглавляемой Вами Думы, то именно вчерашнее заседание обеспечило ей прочное и вполне определенное место в отечественной и мировой истории. Ответственные за это те фракции, чьими усилиями был провален проект постановления, в том числе и та, к которой принадлежите Вы, господин Председатель.

Объединение Советов Бывших Советских Евреев (ОСБСЕ) открывает кампанию в защиту еврейского достоинства и русской демократии

С целью борьбы с новым явлением государственного антисемитизма в России, очевидным свидетельством которого является факт поддержки Парламентом антисемитских тирад депутата Думы от коммунистической партии генерала Альбера Макашова, недавно открыто призвавшего к уничтожению евреев, ОСБСЕ открывает интернациональную правозащитную кампанию в надежде восстановить справедливость. Высказывания генерала Макашова отражают как старый коммунистический антисемитизм, так и новоявленную ненависть к евреям правых неофашистских националистов. Позиция Макашова подверглась резкой критике со стороны президента России Бориса Ельцина, мэра Москвы Юрия Лужкова, русской интеллигенции и тех немногих либералов, что состоят в Думе.

В октябре генерал Макашов был снят на пленку, когда выкрикивал в толпу своих сторонников: «Всех

жидов — в могилу! Я соберу всех евреев и отправлю их на тот свет!» Кроме того, отыскивая виновных в российских экономических проблемах, генерал Макашов заявил: «Кто виноват? Виноваты исполнительная власть, банкиры и СМИ. В стране процветают обман, коррупция, узурпаторство и воровство. И потому я и называю реформистов жидами».

«Российская Дума (нижняя палата парламента) 4 ноября отказалась от выполнения своего долга, отвергнув даже мягкую цензурную резолюцию в отношении многочисленных разжигающих рознь высказываний генерала Макашова», — заявил президент ОСБСЕ Йозеф Абрамович. «Глава коммунистической партии Геннадий Зюганов отказался голосовать в поддержку резолюции, свел макашовский антисемитизм к тривиальной несдержанности и пожаловался на то, что в СМИ, в правительстве и финансовых учреждениях слишком много должностных лиц нерусского этнического происхождения (традиционная словесная кодировка для обозначения евреев). Действия Зюганова дали фанатичному евреенавистничеству Макашова весомую опору в лице коммунистической партии и Думы» — добавил Абрамович.

ОСБСЕ будет продолжать давление на Думу по вопросу лишения Макашова депутатского иммунитета. ОСБСЕ также требует от Зюганова и его собратьев, прочих лидеров коммунистической партии, принятия срочных мер. Если коммунистическая партия собирается играть какую бы то ни было роль в демократической России, она не может показывать ни малейших признаков антисемитского настроя, не говоря уж об очевидном принятии злостных антисемитских взглядов генерала Макашова и ему подобных. Следовательно, ОСБСЕ призывает Зюганова немедленно исключить генерала Макашова из коммунистической партии и предпринять шаги к пересмотру отступничества Думы от демократии», — заключил Абрамович.

Сегодня ОСБСЕ, в рамках проводимой кампании, разослал общий призыв к немедленным действиям и информацию о Макашове более чем тремстам активистам сети ОСБСЕ по Чрезвычайным Ответным Действиям. Призыв будет также помещен на web-страницу ОСБСЕ, www.FSUMonitor.com. Среди получателей призыва: Советы Бывших Советских Евреев на территории США и Канады, которые распространят данную кампанию в своих общинах. О дополнительных шагах к тому, чтобы довести сведения о происходящем до защитников демократии и прав человека в Северной Америке и в бывшем Советском Союзе, будет объявлено в течение нескольких дней.

Информация получена от ОСБСЕ

Избран новый президент Международной Хельсинкской Федерации

На очередном заседании Международной Хельсинкской Федерации в Вене Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, избрана Президентом Международной Хельсинкской Федерации по правам человека, сменив на этом посту Джо Бенкова, бывшего президента Парламента Норвегии.

Московская Хельсинкская группа (МХГ) — старейшая из ныне действующих в России правозащитных организаций. Она была создана в мае 1976 года для отслеживания соблюдения в СССР гуманитарных статей Хельсинкских соглашений,

подписанных в августе 1975 года главами 35 государств (в том числе СССР) как заключительный документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В гуманитарных статьях Хельсинских соглашений были перечислены основные права человека. По примеру МХГ такие же группы возникли в бывших советских республиках — на Украине, в Литве, Грузии и Армении, а затем и в других странах — партнерах по Хельсинским соглашениям — в Польше, Чехословакии, Венгрии, Югославии, США, Норвегии, Швеции, Швейцарии и других.

В сентябре 1982 года на учредительном собрании в Беладжю (Италия) эти правозащитные организации объединились в Международную Хельсинкскую Федерацию по правам человека (МХФ). Сейчас в МХФ входят хельсинкские группы 40 стран.

Людмила Алексеева участвует в правозащитном движении с самого его зарождения в СССР в середине 60-х годов. В 1976 году она была среди 11 основателей Московской Хельсинкской группы. В 1977 году Л. Алексеева была вынуждена эмигрировать в США. МХГ поручила ей быть ее представителем за рубежом. В США Людмила Алексеева стала также консультантом Американской Хельсинкской группы (ныне Human Rights Watch Helsinki), Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе при Конгрессе США и объединенных американских профсоюзов AFLCIO, написала книгу «История инакомыслия в СССР (новейший период)» и другие книги и статьи на правозащитные темы. В 1982 году Людмила Алексеева как представитель МХГ участвовала в создании Международной Хельсинкской Федерации. В 1993 году она возвратилась в Россию и в 1996 году была избрана председателем МХГ, сменив на этом посту трагически погибшего известного правозащитника Кронида Любарского.

На годичном собрании МХФ в Вене в этом году вице-президентом МХФ был избран Ульрих Фишер (Германская Хельсинкская группа), членами Исполнительного комитета — Соня Бисерко (Сербская Хельсинкская группа), Холи Карпнер (Human Rights Watch Helsinki), Бьорн Энджеслэнд (Норвежская Хельсинкская группа), Красимир Канев (Болгарская Хельсинкская группа) и Анджей Рзеплински (Польский Хельсинкский Фонд).

Соб. корр.

30 октября — День политзаключенного

В Советском Союзе дни святых и прочие церковные праздники отмечать запрещалось, но, возможно, для компенсации вводились праздники, которых прежде не было, и с годами таких праздников становилось все больше. Самым любимым, ставшим со временем общенародным праздником, был Женский день 8 марта. Вообще-то официально это был День международного женского движения, но мало кто из отмечавших 8 марта помнил об этом — это был просто женский день. Так же 23 февраля — День Советской армии — переиначили в мужской день. А еще были дни по родам войск. И их тоже отмечали не как, скажем, День военно-воздушного флота, а как День летчиков и, соответственно, — моряков, десантников и т.д. Были и дни по профессиям — День шахтера, сталевара, железнодорожника.

Но по понятным причинам не было праздничного дня у очень широкой категории советского населения — у заключенных. Хотя нелегко было в стране найти семью, в которой хоть кто-то из родственников не отбыл срок. В сталинские времена весьма существенную часть заключенных составляли люди, осужденные по политическим обвинениям, по знаменитой статье 58 тогдашнего Уголовного кодекса — за антисоветскую агитацию и пропаганду. По этой статье были осуждены сотни тысяч, если не миллионы советских граждан. Не потому, что миллионы действительно занимались антисоветской агитацией и пропагандой, а потому, что таковой считалось неосторожно сказанное слово — вроде того, что, мол, видел я немецкие механические пилы, они лучше наших советских, или за анекдот, а анекдоты рассказывали во все времена, в том числе и в сталинские, несмотря на то, что это было очень опасное занятие.

После смерти Сталина была проведена амнистия, по которой из заключения вышли масса людей. Многие из отбывших срок по политическим обвинениям осознавали годы, проведенные в заключении, как общность судьбы. Но немногие собирались для воспоминаний об этом периоде своей жизни. Неслучайно в знаменитой песне Александра Галича о человеке, который «20 лет протрубы бил по тем лагерям», он вспоминает об этих годах в

одиночестве в день, когда получает пенсию, хотя знает, что «в этот день, как и он, полстраны сидят в кабаках».

День политического заключенного СССР был придуман и стал отмечаться лишь через 20 лет после амнистии политзэков сталинского времени — в 1974 году, это было уже время правления Брежнева.

Политические заключенные исчислялись тогда не сотнями тысяч или даже миллионами, как при Сталине, а тысячами или, может быть, сотнями. Но это не были люди, случайно попавшие под жернова репрессий, как большинство осужденных по политическим статьям в сталинские времена. Это были люди, действительно противостоявшие режиму. Их впоследствии стали называть диссидентами, что значит несогласные. Среди них были участники национальных движений, верующие разных вероисповеданий, участники подпольных кружков, правозащитники, авторы и распространители самиздата. Один из них, Кронид Любарский, и подал эту идею — отмечать День политического заключенного Советского Союза. Это название явно ироническое и в то же время — горделивое, тут проглядывает, пожалуй, аналогия со званием Героя Советского Союза.

Кронид Любарский, астрофизик из подмосковного научного городка Черноголовка, был осужден по той самой статье «антисоветская агитация и пропаганда». Но в его время она уже значилась в Уголовном кодексе не 58-й, а 70-й. Любарскому вменялось в вину распространение самиздата, особенно — информационного бюллетеня московских правозащитников «Хроника текущих событий». Он отбывал свой срок в лагере для политических в Мордовии. Там и пришла ему в голову идея о Дне политического заключенного. Дне — единственном из таких дней, не утвержденном сверху, а вызванном к жизни по воле самой бесправной категории советского населения — зэков.

Московские правозащитники включились в подготовку Дня политического заключенного. Подготовка шла так же скрытно, как и в лагерях. И результаты ее обнаружились лишь 30 октября. Специальный выпуск «Хроники текущих событий», приуроченный к этому дню,

был целиком посвящен политическим заключенным. Этот выпуск открывался сообщением под заголовком «День политического заключенного в СССР».

По сообщениям из Мордовских и Пермских лагерей, полученным заранее, было решено объявить 30 октября — «Днем политического заключенного в СССР». В этот день заключенные намерены были объявить однодневные и двухдневные голодовки. Известны некоторые требования, которые предполагали выдвинуть 30 октября голодоющие. Среди этих требований — признать статус политического заключенного.

Это было главным требованием политических заключенных к властям — признать особый статус политзаключенного и, следовательно, признать сам факт того, что в СССР есть политические заключенные, т.е. люди, осужденные за убеждения, — власть это упорно отрицала. Положение о статусе политического заключенного, разработанное самими политзаключенными, содержало такие пункты: отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить ограничения в посылках и передачах; выделить медицинскую службу мест заключения из подчинения МВД; обеспечить заключенным полноценное медицинское обслуживание с участием врачей-специалистов, в том числе иностранных; увеличить число свиданий с родственниками, разрешить свидания с друзьями; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; разрешить регистрацию браков; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

В тот же день, 30 октября состоялась пресс-конференция, организованная Андреем Дмитриевичем Сахаровым и членами Инициативной группы по защите прав человека в СССР. На такие пресс-конференции охотно приходили корреспонденты западных стран, которые с большим интересом наблюдали за противостоянием диссидентов и власти, и ни разу не появился на таких пресс-конференциях ни один советский журналист — по понятной причине.

Пресс-конференция в День политзаключенного проходила в квартире Сахаровых на Земляном валу (тогда — улица Чкалова). Андрей Дмитриевич выступил с коротким вступительным словом и передал копию своего письма Брежневу, которое было отправлено адресату 24 октября. В этом письме Сахаров писал: «Нельзя допустить, чтобы на нашей земле, хотя и на той ее части, которая отделена от Вас колючей проволокой и тюремными стенами, продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства. Нельзя допустить гибели мужественных и честных людей... Политические заключенные в СССР — это жертвы идеологической (в частности антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя... Особое место среди политзаключенных занимают люди, сознательно посвятившие себя защите других».

Сахаров имел в виду правозащитников. Он обратился к Брежневу с такой просьбой: «Я прошу Вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психбольниц, об облегчении режима и сокращении срока для заключенных всех категорий. Такие решения будут иметь большое гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывая с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония».

Затем Сахаров передал слово членам Инициативной группы по защите прав человека в СССР Сергею Кова-

леву, Татьяне Великановой и Татьяне Ходорович, которые выступили с заявлением от Группы, в котором они писали: «Организаторы этой пресс-конференции рассматривают ее как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку мировой общественности. Нам еще неизвестно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные подтверждают свое человеческое достоинство и чувство внутренней правоты».

В заявлении подчеркивалось, что политзаключенные осуждены за действия и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования, описывались тяжелые условия в политических тюрьмах и лагерях — плохое и крайне недостаточное питание, которое не может быть дополнено строго ограниченными по срокам и весу посылками; широко и бесконтрольно применяемые репрессии, тяжелые условия труда; плохое медицинское обслуживание. В заявлении отмечалось также, что по политическим обвинениям присуждаются непомерно большие сроки.

Кроме письма Сахарова и заявления членов Инициативной группы, корреспонденты получили целый пакет документов из мест заключения. Большинство этих документов были датированы октябрьем и написаны специально ко Дню политического заключенного. Организаторы пресс-конференции отметили по этому поводу: «Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переведенные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля, попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность».

В пакет документов входило коллективное обращение семерых политических заключенных в Международную федерацию женщин с призывом требовать от советского правительства освобождения женщин-политзаключенных, открытой публикации их дел и возможности ознакомиться с условиями их содержания в заключении. В открытом письме во Всемирный почтовый союз трое политзаключенных сообщали о систематических нарушениях советским Министерством связи обязательств, налагаемых на СССР членством в этом Союзе. В этом письме сообщалось: «Десятки и сотни писем бесследно исчезают, причем никакого объяснения этому не дается, а жалобы остаются без ответа. Некоторым политзаключенным не доставляется от 20 до 50 процентов всей корреспонденции. Известны случаи полного прекращения на длительные сроки доставки писем отдельным заключенным. Сроки доставки писем часто затягиваются на несколько месяцев, телеграммы — на много дней, иногда — недель. Мы просим учесть чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста. Мы нуждаемся в помощи авторитетных организаций, в чью прямую компетенцию входят затронутые вопросы».

Правозащитники отметили День политзаключенного пресс-конференцией и передачей корреспондентам документов из лагерей именно ради того, чтобы предать гласности сам факт существования политических заключенных в СССР и тяжелые условия заключения.

Постоянное предание гласности политических репрессий, которое самоотверженно осуществляли правозащитники, привело в конечном итоге к освобождению политических заключенных, но борьба за это заняла более 20 лет — с начала правозащитного движения в

середине 60-х годов и до 1987 года. Но до тех пор погиблились собственной свободой почти все участники первой пресс-конференции 30 октября 1974 года.

Сергей Ковалев был арестован вскоре после этого дня — в декабре 1974 года. Татьяна Великанова — в ноябре 1979 года, а Андрей Дмитриевич Сахаров оказался в ссылке в Горьком в начале 1980 года. Он смог вернуться в Москву лишь через 7 лет, в декабре 1986 года.

Тем не менее, отмеченный ими впервые День политического заключенного СССР стал действительно знаменательной датой — этот день 30 октября из года в год отмечали политзаключенные в тюрьмах и лагерях — голодовкой, а правозащитники на волне — пресс-конференцией, посвященной политическим репрессиям в СССР и положению политических заключенных.

Не исчезал себя обычай отмечать день политзаключенного и после краха Советского Союза. В России 30 октября отмечают как свой день жертвы политических репрессий и сталинского, и хрущевского, и брежневского режимов, а также их друзья, родственники, дети и внуки. В Москве они собираются в этот день на Лубянской площади у памятного камня, привезенного с Соловков, где был первый советский лагерь для политических, а в других городах — на месте массовых расстрелов жертв политических репрессий. Такие места есть в каждом городе, хотя далеко не в каждом они отмечены памятным знаком.

В связи с памятным днем политического заключенного в СССР сам собой встает вопрос: а есть ли политические заключенные в нынешней России? Увы, есть. Не миллионы, как в сталинские времена, не тысячи, как во времена Брежнева, — это единицы, но все-таки Россия не избавилась от этого позорного явления окончательно — за семь лет существования Российской Федерации известно семь российских граждан, лишенных свободы по политическим мотивам. Вот их имена: Александр Никитин (Санкт-Петербург), Григорий Пасько (Владивосток), Альтаф Галеев (Уфа), Василий Чайкин (Краснодарский край), Юрий Шадрин (Омск), Рафаэль Усманов (Магадан), Вил Мирзаянов (Москва).

Самое главное отличие нынешних политических арестов от прежних, советских, конечно, их единичность. В Советском Союзе каждому, посмевшему совершить неугодный властям поступок или допустить неугодное им высказывание, следовало быть готовым к лишению свободы. В России это скорее неожиданная кара за то же самое, обусловленная неудачным для человека, подвергшегося аресту стечением обстоятельств. Но все-таки эти единичные случаи позволяют сделать вывод, какие именно поступки российского гражданина могут привести его к аресту. Сначала рассмотрим, кого сажали по политическим мотивам в СССР в послесталинский период и сравним их с нынешними арестами.

Среди политических заключенных преобладали участники национальных движений — украинцы, прибалты, армяне, грузины, крымские татары. Затем — верующие разных вероисповеданий: баптисты, пятидесятники, Свидетели Иеговы, адвентисты, мусульмане, католики, буддисты, кришниты и даже православные. Были среди политических заключенных советские граждане, лишенные свободы за стремление покинуть СССР. В эту категорию политзаключенных входили евреи, желавшие переселиться в Израиль; немцы, мечтавшие жить в Германии; а также русские, украинцы и люди других национальностей, готовые уехать куда угодно, лишь бы не жить в СССР. Встречались среди политических заключенных участники подпольных кружков, в большинстве

— марксистских. Это были молодые люди из разных городов.

В 50-е — 60-е годы было несколько судебных процессов над участниками подпольных кружков в Москве и Ленинграде, в 70-е годы прошли такие суды в Горьком, Саратове, Рязани, Свердловске, в начале 80-х годов — в Куйбышеве и других городах. С середины 60-х годов, когда в Москве началось правозащитное движение, стали возникать и открыто действующие организации, и их члены тоже становились политическими заключенными.

Подвергались арестам члены первой правозащитной организации — Инициативной группы по защите прав человека в СССР, заявившей о себе в мае 1969 года, и члены хельсинкских групп — Московской, Украинской, Литовской, Грузинской и Армянской, сформированных в 1976 году, а также члены Свободного межпрофсоюзного союза трудающихся, независимого профсоюза, советского отделения «Международной амнистии» и других несанкционированных властями общественных организаций. Заметной по численности категорией политических заключенных были авторы и распространители листовок и самиздата — не подцензурных журналов, книг, сборников стихов, документов, статей.

И надо сказать, что среди теперешних российских политических заключенных отсутствуют все перечисленные категории, кроме этой последней — авторов и распространителей неугодных властям идей и информации, хотя в наши дни речь идет не о самиздате — он исчез вместе с цензурой. Тем не менее, все лишившиеся свободы по политическим мотивам в 90-е годы лишились ее тоже за предание тем или иным путем гласности сюжетов, которые какие-либо властные структуры или представители власти хотели бы сохранить в тайне. Вил Мирзаянов, Александр Никитин, Григорий Пасько и Василий Чайкин были арестованы за выступления в открытой печати, Альтаф Галеев — за радиопередачи, и остальные два дела — Юрия Шадрина и Рафаэля Усманова — это дела общественных защитников, возбужденные по их выступлениям в суде, т.е. тоже за своеобразный путь предания гласности нежелательных властям сведений и отставание неугодной им точки зрения. При этом почти все эти дела были возбуждены напрямую за неугодные публикации: В. Мирзаянов, А. Никитин и Г. Пасько были обвинены в разглашении государственной тайны. В. Мирзаянов — за предание гласности информации о продолжении запрещенных международными договорами разработок химического оружия, А. Никитин и Г. Пасько — тоже за разглашение государственной тайны относительно нарушений международных договоренностей российскими военными властями в докладах, подготовленных ими для зарубежных экологических организаций. Василий Чайкин был арестован после критики в адрес прокурора края Шкrebца, прозвучавшей в выступлении на собрании и в местной печати.

Соотношение дел, возбужденных напрямую за публичные выступления и закамуфлированных под уголовные путем фабрикации и фальсификации, пожалуй, отличается ныне склонностью к приданию обвинениям уголовного характера.

В деле Ю. Шадрина уголовные обвинения присутствовали в дополнение к обвинению в оскорблении суда и судьи, а дело В. Чайкина целиком построено на уголовных обвинениях, т.е. таких дел два из семи.

Очень важное отличие российских политических дел от прежних советских: усилия общественности — правозащитников, средств массовой информации, международных общественных организаций в защиту арестован-

ных в России не безнадежны. Четверо — В. Мирзаянов, А. Никитин, Ю. Шадрин и Р. Усманов были освобождены благодаря таким усилиям до суда или до вынесения приговора. У В. Мирзаянова, Ю. Шадрина и Р. Усманова тем дело и кончилось. Суд над А. Никитиным продолжается, но он на свободе.

Надо сказать, что и в советские времена иногда удавалось добиться освобождения политических заключенных под давлением общественного мнения. Вот самые известные такие случаи: освобождение Андрея Сипягского в 1971 году, Владимира Буковского — в 1976, освобождение пятерых политзеков — Александра Гинзбурга, Марка Дымяшича, Валентина Мороза, Эдуарда Кузнецова и Георгия Винса в 1979 году, Юрия Орлова — в 1985 и Анатолия Щаранского — в 1986 году. Но все они были освобождены уже, после того как отбыли значительную или даже большую часть назначенного им приговором срока и все с обязательным выдворением за рубеж.

Таким образом, изменение политического климата в России по сравнению с советскими временами очевидно. Но нельзя считать свободными граждана государства, в котором пусть как редкий случай, но все-таки возможно лишение свободы за убеждения, за публичные высказывания. Эти семеро политзеков за семь лет существования

Российской Федерации как суверенного государства лишают ее права называться свободной страной, и так будет до тех пор, пока арест по политическим мотивам станет в нашей стране абсолютно невозможным.

Людмила Алексеева,
по материалам передачи на радио «Свобода»

От редакции: День политзаключенного 30 октября 1998 года тоже был отмечен пресс-конференцией в Центральном доме журналиста. В пресс-конференции участвовали Елена Георгиевна Боннер, Сергей Адамович Ковалев, Галина Ильинична Соловьева (вдовы Кронида Любарского), Лариса Иосифовна Богораз, Людмила Михайловна Алексеева, Валерий Васильевич Борщев. В своих выступлениях правозащитники вспоминали первые дни политзаключенного, а также говорили о современном положении правозащитников, которые преследуются по политическим мотивам.

Общественное признание председателя правления Фонда «Право матери»

17 ноября 1998 года стало известно о решении Комитета по общественным наградам Национального Фонда «Общественное признание» о награждении Вероники Марченко, председателя правления Фонда «Право матери» Почетным золотым знаком «Общественное признание».

Церемония награждения состоялась 26 ноября 1998 года в здании Государственного центрального музея современной истории. Вручил награды председатель Совета Федерации ФС РФ, почетный председатель Национального Фонда «Общественное признание» Егор Строев.

В 1988 году Вероника Марченко предложила к публикации в журнале «Юность» статью «Ржавчина», посвященную гибели Юры Пашкова и Саши Алурдоса в армии из-за «дедовщины». Статья была подвергнута военной цензуре, однако ее публикацию тем не менее удалось «пробить». Читатели увидели ее в 1989 году. После продолжившейся серии публикаций на эту тему, В. Марченко выдвинула идею о создании общественной организации, которая помогала бы родителям, чьи сыновья погибли в армии в мирное время. В феврале 1990 года по ее приглашению в Москву приехали 15 матерей погибших солдат из различных городов бывшего СССР. Пропала первая демонстрация у здания Главной Военной Прокуратуры, собравшиеся добились приема у главного военного прокурора Катусева с требованием пересмотра ряда дел по фактам гибели военнослужащих. Был образован Фонд «Право Матери», председателем которого стала В. Марченко. В 1992 году издается первый выпуск

Книги Памяти погибших (автор-составитель В. Марченко); к работе в Фонде на безвозмездной основе привлекались московские юристы. В марте 1993 года организация официально зарегистрирована Министром РФ. На сегодняшний день Фондом оказана помощь 2866 семьям погибших.

Присуждение Почетного знака «Общественное признание» означает включение лица, удостоенного этого знака, в число номинантов на соискание премии «Общественное признание» за 1998 год. Эта премия учреждена Национальным Фондом с тем же названием и имеет целью отметить положительные процессы и явления, происходящие в российском обществе, и по достоинству оценить заслуги людей, которые добились в этих важных общественных процессах конкретных результатов. Она присуждается по семи номинациям, в совокупности охватывающим все сферы профессиональной деятельности: государство и общество; культура и искусство; экономика и предпринимательство; закон и правопорядок; наука и образование; здоровье и экология; информация.

«Слишком символично, — говорит Вероника Марченко, — что эта награда вручается мне в день ввода российских войск на территорию Чечни... Наша с вами задача — не дать забыть о жертвах этой войны и заставить, наконец, государство отвечать за свои кровавые «ошибки»...»

Фонд «Право Матери»

Мониторинг прав человека в России

Московская Хельсинкская группа провела семинар

Московская Хельсинкская группа начала работу над проектом «Мониторинг прав человека в России» при поддержке Агентства по международному развитию США (USAID). Цели проекта заключаются в обучении и поддержке независимых правозащитных организаций, особенно в российской провинции, в организации в провинции системы правозащитного мониторинга и отчета, а также в поддержке и укреплении мониторинга и отчетности по правам человека по своим регионам официальными региональными правозащитными группами.

Результаты данного проекта предусматривают: возникновение обученных региональных правозащитных групп, чья деятельность в области правозащитного мониторинга постепенно станет интенсивной и охватит всю страну; вовлечение этих групп в деятельность официальных региональных правозащитных комиссий и их влияние на эту деятельность; организацию в провинции системы правозащитного мониторинга и отчета и организацию сотрудничества между правозащитными организациями, средствами массовой информации и государственными структурами в отдельно выбранных регионах Российской Федерации; рост осведомленности в России и за рубежом о положении с правами человека в Российской Федерации путем предоставления ясного и достоверного отчета.

20 — 23 ноября 1998 года в Москве состоялся рабочий семинар «Мониторинг прав человека в России», организованный Московской Хельсинкской группой в рамках проекта по гранту USAID.

В Бишкеке работает молодежная правозащитная организация

Молодежная правозащитная группа (МПГ) — неправительственная организация, созданная в ноябре 1995 года студентами бишкекских вузов при поддержке Киргизско-Американского бюро по правам человека и соблюдению законности и фонда «Даниэль Миттеран Франс-Либерте». В 1997 году МПГ была зарегистрирована как независимая организация.

С самого начала работы МПГ ведет мониторинг нарушений прав ребенка в республике. В мае 1996 года, в рамках акции День-Д, обзор ситуации с правами ребенка был передан правительству.

Также МПГ осуществила акцию по отмене принудительного бесплатного труда студентов в колхозах.

10 декабря 1996 года, во Всемирный день прав человека, МПГ провела пилотные уроки по Всеобщей декларации прав человека в 6 — 7 классах нескольких школ в Бишкеке. С января 1997 года образовательная программа действует постоянно. Добровольцы ведут уроки по правам ребенка в десяти школах Бишкека и нескольких школах в Оше. МПГ разработала собственную программу для пятых классов, состоящую из 17 уроков и контрольных работ, по определению уровня знаний. Уроки включают ролевые игры, рисование, дискуссии, обсуждение статей Европейской Конвенции о правах ребенка. Готовится к выпуску видеокурс.

В работе семинара приняли участие представители тридцати региональных правозащитных организаций: из Архангельска, Брянска, Воронежа, Иваново, Иркутска, Калининграда, Обнинска, Кемерово, Краснодарского края, Красноярска, Курска, Липецка, Мурманска, Нижнего Новгорода, Новгорода, Новосибирска, Перми, Пскова, Уфы, Сыктывкара, Йошкар-Олы, Саранска, Казани, Ростова-на-Дону, Рязани, Саратова, Южно-Сахалинска, Нижнего Тагила, Томска, Ярославля.

На семинаре выступили председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, директор UCSJ (Union of Councils for Soviet Jews) Майка Нафталин, исполнительный директор Института прав человека Валентин Гефтер, представитель Хьюман Райтс Вотч Мальком Хокс, национальный директор UCSJ Леонид Стонов, представители Польского Хельсинкского фонда по правам человека Зузана Фиалова, Жаклин Кацпшак, управляющий проектом Даниил Мещеряков.

Были представлены доклады о целях и задачах правозащитного мониторинга, международном опыте мониторинга, введении в теорию и предмет мониторинга, плана и методов работы, техники, инструментов и источников мониторинга.

Соб. корр.

МПГ совместно с фондом «Спасите детей» (Великобритания) подготовила рекомендации для учителей по работе с Европейской Конвенцией в школе, содержащие советы по проведению уроков, классных часов, работы с родителями, внешкольных мероприятий.

С декабря 1997 года МПГ ведет еженедельную радиопередачу «Правовой час» на радиостанции «Макс-ЦН». Программы проходят в прямом эфире с ответами на вопросы радиослушателей. Рассматриваются различные проблемы в области прав человека. Особое внимание уделяется правам детей и молодежи.

МПГ приняла участие в проекте телепередач ЮНИСЕФ и «Спасите детей» (Великобритания) по правам ребенка в Киргизстане. МПГ провела мониторинг этих телепередач: разработала анкеты, проводила дискуссии в школах, дети написали сочинения.

С июня 1998 года МПГ выпускает ежеквартальный бюллетень по правам ребенка, где публикуются международные и местные документы и законы о правах ребенка, новости из информационных сетей по этой теме, советы учителям и т.п.

МПГ постоянно проводит анализ прессы и мониторинг нарушений прав ребенка в республике, которые также публикуются в бюллетене, и проводятся консультации по разрешению возникающих вопросов.

МПГ ведет проект по реализации закона об альтернативной воинской службе. Организована информационная кампания: текст закона распространен в школах, вузах, проведены дискуссии, радиопрограммы.

В МПГ постоянно работают 12 человек, также помогают добровольцы и корреспонденты по регионам.

По материалам брошюры МПГ
Соб. корр.

Проект «Чернореченские дворики»

В 1997 году благотворительная организация «Институт открытое общество. Фонд содействия» в рамках программы «Гражданское общество» объявила конкурс проектов, направленных на создание очагов общественного самоуправления. Группа инициативных граждан Двориков разработала свою программу и представила ее на конкурс. Представила и победила. В результате этой победы в августе 1997 года на реализацию проекта «Чернореченские дворики» группе был выделен грант.

Прошел год. Сегодня мы хотим рассказать о том, что нами сделано. Прежде всего, в продовольственном магазине, где хотя бы через день бывает каждый житель Двориков, установлена доска информации. На ней мы извещаем жителей о том, какие мероприятия проводятся в ближайшее время, собираем вопросы и предложения от населения, отвечаем на возникающие вопросы.

В здании бывшей школы мы отремонтировали и обустроили комнату, ставшую нашим центром. Здесь мы оборудуем маленький читальный зал, где можно будет прочесть свежую газету, журнал, — не все же жители имеют возможность сегодня выписать их на дом. Тут же будет и маленькая библиотечка. Осеню в этой комнате мы откроем клуб «Посиделки», в котором можно будет поговорить о новостях, порукодельничать, поучиться ремеслам друг у друга, послушать музыку. Будем рады получить предложения по организации работы клуба.

Мы организовали празднование Масленицы и Святой Троицы с участием ансамбля «Сударушка». Детишки в школе с удовольствием посмотрели спектакль «Растя-

пинский балаганчик». Насколько мы знаем, односельчане, посетившие эти празднества, остались доволыны.

Мы располагаем небольшими средствами. Кое-что удается привлечь дополнительно. Решить коренные проблемы Двориков (газификация поселка, телефонизация, благоустройство и дороги) за эти деньги, конечно, невозможно. Однако даже за эти скучные средства благодаря общественной активности и с привлечением средств из других источников нам удалось расчистить от мусора значительную часть территории поселка, расчистить и углубить противопожарные водоемы, частично засыпать щебенкой ямы на дорогах, с активным участием детей устроить две детские площадки. С помощью администрации и предпринимателей мы надеемся до зимы обустроить автобусные остановки. Прилагаются большие усилия, чтобы решить проблему хоть частичной телефонизации поселка. При содействии военных в ближайшее время мы попытаемся восстановить работу телефона, действовавшего ранее на почте.

По окончании действия гранта наша группа намерена продолжить свои усилия по объединению жителей поселка в добрососедскую общщину. Мы убеждены, что только совместными действиями через создание системы местного общественного самоуправления можно изменить нашу жизнь к лучшему. Мы рассчитываем, что жители Двориков оценят наши усилия и окажут нам содействие.

Т. Бирюкова
Опубликовано в газете «Дзержинец»,
г. Нижний Новгород

Саянское общественное телевидение оказалось под угрозой закрытия

Красноярский краевой филиал общественного «Фонда защиты гласности» направил председателю Правительства Республики Хакасия Алексею Лебедю письмо с просьбой изучить ситуацию, сложившуюся вокруг Саянского общественного телевидения (СОТ), и не допустить его закрытия.

СОТ существует уже пять лет и с первого дня прихода к власти в Хакасии Алексея Лебедя находилось в оппозиции к Правительству Республики. В начале 1997 года телекомпания уже закрывалась постановлением главы Республики. Тогда Алексей Иванович признал, что «перегнул пальку», поставив под сомнение свою репутацию.

11 сентября 1998 года в прямом эфире А. Лебедь вновь выразил свое отношение к Саянскому телевидению, назвав восьмой канал «бандастским». В ответ руково-

водством телекомпании А. Лебедю было предложено принять участие в программе «Гость в студии» с тем, чтобы пояснить свою позицию. Однако А. Лебедь отказался от выступления, указав, что позицию СОТ «нельзя назвать конструктивной».

К моменту переписки и во время нее республиканским МВД в телекомпании было проведено два обыска, изъяты финансовые документы, работали четыре комиссии. К тому же совсем недавно телекомпания получила предупреждение от заместителя главы республики Т. Боргояковой о нарушении Закона РФ «О средствах массовой информации». Основанием для него послужило всего лишь письмо председателя Саяногорского Совета. Но и это еще не все.

Помимо этого, противопожарным управлением республики вынесено предписание о закрытии телекомпании за невыполнение правил пожарной безопасности.

Дело дошло до того, что РОСТО Республики, являясь собственником помещения, в котором расположена телекомпания, под отовило документ о расторжении с ней договора аренды.

По мнению руководства телекомпании, за слаженными действиями чиновников разных ведомств стоит желание руководства Республики расправиться с оппозиционной телекомпанией. Как отмечается в письме фонда «Запитка гласности», «в результате этих действий, оформленных не посягающих на охраняемую Законом РФ «О

Правозащитник В. Чайкин обвиняется в уголовных преступлениях

53-летний краснодарский правозащитник Василий Чайкин уже полтора года находится под стражей и обвиняется в совершении ряда уголовных преступлений. Судебные слушания проходят в станице Ленинградская Краснодарского края. Однако правозащитники убеждены, что обвинения и доказательства против Чайкина сфальсифицированы властями с целью покарать правозащитника за его демократические выступления в Краснодарском крае. Многочисленные доказательства фальсификаций были собраны защитой еще на стадии следствия. В суде свидетели один за другим отказываются от своих показаний и заявляют о давлении и угрозах со стороны следователя С. Цатуряна. На заседании 23 октября, незадолго до нападения на защитника Чайкина В. Раковича (об этом мы сообщали в предыдущем номере «Хроники текущих событий» — Прим. ред.), свидетельница О. Голощап заявила, что следователь угрожал возбудить против нее уголовное дело, если она не подпишет приготовленные заранее бумаги как собственные показания. Свидетельница заявила, что никогда не видела фильмов, о которых говорится в ее «показаниях» на следствии, и не знает людей, фамилии которых упоминаются в «показаниях». Несмотря на неоднократные напоминания судьи и прокурора об ответственности за дачу ложных показаний, О. Голощап настаивала, что ее «показания» в материале уголовного дела против Чайкина получены исключительно с помощью угроз и давления со стороны следователя Цатуряна.

Судья С. Пазюра последовательно отклоняет ходатайства защиты и препятствует занесению в протокол показаний свидетелей, изобличающих противозаконные действия следователя. Василий Ракович, защитник Чайкина, при поддержке своих коллег из разных городов страны уже второй год добивается расследования действий, совершенных Цатуряном во время следствия, но до сих пор ему не удалось преодолеть сопротивление вышеупомянутых прокуроров. Генеральная прокуратура в своем ответе от 22.10.98 на письмо главного редактора «Общей газеты» Егора Яковлева о деле Василия Чайкина указала, что «доводы заявителя (защитника Чайкина В. Раковича

средствах массовой информации» независимость телекомпании, она оказалась под угрозой закрытия. Если это произойдет, то население г. Саяногорска может лишиться своей местной телепрограммы».

Информация получена из Красноярского филиала «Фонда защиты гласности»

— Прим. ред.) о фальсификации материалов дела и о нарушении в ходе следствия прав обвиняемого тщательно проверены и не нашли подтверждения».

2 ноября 1998 г. состоялось очередное судебное заседание. Вниманию суда были представлены рапорты сотрудника милиции, который в течение последнего времени безуспешно пытался доставить в зал заседаний свидетелей («потерпевших») для дачи показаний. Как следует из рапортов, «потерпевших» не удалось обнаружить по месту их проживания. Тогда судья С. Пазюра принял решение вообще не вызывать их в суд, а руководствоваться их показаниями, данными на следствии. Защитник Чайкина, Василий Ракович, немедленно заявил ходатайство, поддержанное обвиняемым, о вызове «потерпевших» в суд, но получил решительный отказ судьи. «Мы настаивали на их вызове в суд, — сказал В. Ракович. — Только задавая вопросы, мы могли бы уличить их во лжи. Решение судьи является грубым нарушением уголовно-процессуального закона, по которому суд должен обеспечить полное, всестороннее и объективное рассмотрение обстоятельств дела. У милиции, конечно, должна быть возможность найти этих людей».

Во вторник, 10 ноября в районном суде повторилась сцена недельной давности. Были зачитаны рапорты сотрудника милиции, согласно которым последнему не удалось обнаружить дома и доставить в зал заседаний очередных «потерпевших». Судья С. Пазюра принял решение не предпринимать более никаких действий по приводу этих женщин в суд, а ограничиться рассмотрением показаний, данных ими на следствии.

Очередное заседание суда назначено на 19 ноября.

Судебный процесс в станице Ленинградской с самого начала был и остается закрытым, в зал допущены лишь судья, обвиняемый, защитник и прокурор. Судья С. Пазюра объясняет такую конфиденциальность обстановки тем, что обстоятельства дела касаются интимных сторон жизни потерпевших.

Соб. корр.

О принципах реорганизации уголовно-исполнительной системы Украины

Предлагается принять следующие принципы реорганизации уголовно-исполнительной системы.

1. Развитие уголовно-исполнительной системы должно основываться на идее, что в местах лишения свободы обязаны быть две четко разграниченные сферы влияния — государства и общества.

Уголовно-исполнительная система должна быть построена с учетом того, что наказание является акцией принуждения, которая применяется от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и представляет собой предусмотренные законом лишения и ограничения прав и свобод осужденного. То есть, уголовно-исполнительная система, ключевым звеном которой являются государственные органы и учреждения исполнения наказаний (УИН), призвана реализовывать лишь меры государственного принуждения. Таким образом, функциональной обязанностью администрации УИН, как субъекта исполнительной деятельности должно быть лишь исполнение наказаний. Социально-педагогическая деятельность, привлечение осужденных к труду и учебе, осуществление воспитательной работы, материально-бытовое обеспечение лиц, лишенных свободы, — обо всем этом должно заботиться общество, в частности, общественные и религиозные организации. Уголовно-исполнительное законодательство может лишь в общих чертах предвидеть основы такой деятельности.

2. Необходимость выполнения обязательств, которые приняла на себя Украина при вступлении в Совет Европы, предусматривает подчинение УИН Министерству юстиции. Поскольку в Совете Европы существует представление об МВД как о карательном органе, то требование вывести уголовно-исполнительную систему из подчинения МВД основывается на тезисе, что карательный орган не может быть одновременно и воспитательным. Для выполнения этого требования президент Украины Л. Кучма своим указом от 22 апреля 1998 года создал Государственный департамент Украины по вопросам исполнения наказаний. Этот указ ставит своей целью дальнейшее усовершенствование управления системой исполнения наказаний, создание предпосылок для ее реформирования и последующего выведения из состава МВД Украины.

Как видится, этот Указ (кстати, как и аналогичный Указ президента Российской Федерации «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 8 октября 1997 года № 1100) так и не отделяет функций исполнения наказаний от иных направлений деятельности органов и учреждений исполнения наказаний. В связи с этим заслуживает внимания опыт Молдавии, где тюрьмы и следственные изоляторы переданы в ведение Минюста, но функции охраны, надзора, этапирования, конвой выполнются отрядом войск карабинеров МВД. В случае, если полностью подчинить уголовно-исполнительную систему Министерству юстиции, то это, как видится, приведет только к «смене вывесок». Чтобы этого не произошло, необходимо кардинальное обновление прежде всего содержания деятельности администрации УИН, а во вторую очередь уже реорганизация органов и учреждений исполнения наказаний. Поскольку понятием содержания деятельности УИН охватываются свойственные им цель, задачи, направления, функции и методы, то именно эти факторы влияют на содержание деятельности УИН. Кроме того, они должны быть взаимосогласованными с принципами построения уголовно-исполнительной системы и деятельности УИН.

3. Принципами деятельности УИН должны быть: законность, справедливость, гуманизм, соблюдение прав человека, неотвратимость исполнения наказания, индивидуализация и дифференциация исполнения наказаний.

Деятельность УИН является одним из видов государственной деятельности. Главным направлением органов УИН является реализация правоограничений, которые свойственны наказаниям. Однако общие принципиальные источники этой деятельности базируются на требованиях, характерных практически для всех видов деятельности (законность, гуманизм, справедливость, соблюдение прав человека). Вместе с тем, отмеченные принципы в деятельности по исполнению наказаний приобретают особые черты, позволяющие отличить экзекутивную деятельность от других направлений деятельности.

Принципы экзекутивной деятельности находятся в диалектическом единстве с целью деятельности органов и учреждений исполнения наказаний.

4. Целью деятельности администрации УИН является исполнение наказания, что делает экзекутивную деятельность целеобразной, всегда связанной с неминуемостью достижения результата. В случае, если социально-педагогическая деятельность и далее будет признаваться основным направлением деятельности УИН, то это сохранит тенденцию дальнейшей консервации такой структурной единицы УИН, как отряды, которые были созданы исключительно для организации политко-воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях.

5. В перспективе на смену УИН в их современном виде должны прийти тюрьмы, где условия содержания заключенных должны соответствовать Европейским тюремным правилам. Решение этой проблемы возможно, с одной стороны, путем смены политики использования уголовных наказаний с тем, чтобы показатели количества лиц, лишенных свободы на Украине, были соотносимы с количеством заключенных на 100 000 населения в цивилизованных странах. Кстати, сегодня количество лиц, лишенных свободы на Украине, из расчета на 100 тысяч населения, составляет более 400 человек (в Российской Федерации — 780, а в ближайших к нам европейских странах — 72 заключенных на 100 тысяч населения). С другой стороны, необходимо улучшение условий содержания осужденных, возможно привлечение частных целенаправленных инвестиций (в том числе и зарубежных).

Особо важной проблемой в этом смысле выглядят материально-бытовые условия содержания лиц, лишенных свободы, в следственных изоляторах. Так как в подавляющем большинстве это лица, которые еще не осуждены, то к ним не применяется, в частности, такое наказание, как конфискация имущества. И тогда за ряд услуг, которые могут быть оказаны следственным изолятором сверх гарантированного государственного минимума, необходимо ввести плату, а также в порядке эксперимента построить СИЗО, где функции изоляции и надзора должны выполнять представители МВД, а коммерческие структуры привлечь к созданию материально-бытовых условий для лиц, лишенных свободы. О том, что подобная мысль может быть принята, свидетельствует опыт работы следственных изоляторов в Российской Федерации, где в соответствии с приложением №3 к «Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденным 20 декабря 1995 года, администрация СИЗО и привлеченные к ней лица могут предоставлять подозреваемым и обвиняемым ряд платных бытовых и медико-санитарных услуг (например, модельная стрижка и укладка прически, доставка пищи из столовой для персонала следственного изолятора и др.).

В завершение следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 31 Комплексной целевой программы борьбы с преступностью Академия правовых наук Украины является одним из соисполнителей, которые должны с целью широкой пропаганды права, содействия утверждению в обществе общечеловеческих ценностей и законопослушного образа жизни, организовывать систематическое издание кодексов, сборников нормативных актов и комментариев к законам, учебников и наглядных пособий по правоведению. На выполнение этого пункта Программы силами сектора уголовно-исполнительного

закоодательства был подготовлен и вышел в свет Исправительно-трудовой кодекс Украины (по состоянию на 1 декабря 1997 года).

*А. Степанюк, зав. сектором НИИ изучения проблем преступности Академии правовых наук Украины,
докторант Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого*

Опубликовано в информационном бюллетене Харьковской правозащитной группы «Права людни»

№ 29 (141), 1998

У рыночников «другого выхода нет»

С февраля 1998 года до последнего времени идет борьба мелких рязанских предпринимателей с региональными властями. Рыночники, наверное, стали организаторами самых массовых общественных выступлений за всю историю Рязанчины. Вячеслав Ферапонкин встретился с председателем правления Сасовской городской общественной организации «Предприниматель» Александром Александровичем Поздняховым и взял у него интервью.

— Скажите, Александр Александрович, когда, как и для чего была создана Ваша неправительственная организация?

— Организация создана в конце 1996 года для защиты прав предпринимателей, которые торгуют на рынке. Не тех, кто имеет сеть своих магазинов, палаток, а именно тех, кого наша жизнь заставила зарабатывать себе на хлеб. В нашей организации есть утвержденный устав, по которому мы должны не только защищать права предпринимателей — рыночных торговцев, но и вести переговоры с администрацией, заключать тарифные соглашения и т.п. Это уже больше похоже на профсоюз. Администрация и Сасовская дума уже много раз утверждали сбор на право торговли и торговое место, при этом никогда с нами не советовались. Поэтому и возникают порой забастовки.

— Скажите, пожалуйста, сколько членов в Вашей организации?

— В настоящее время 260 активных членов, которые платят взносы и стоят на учете.

— А остальные рыночники? Ведь когда проходит забастовка, вроде все бастуют?

— Остальные поддерживают нас. Допустим, если возникает кризисная ситуация, забастовка, то они тоже помогают материально — скидываются по десятке или по сколько нужно. Мы, кстати, и не обязываем никого, — просто обходим всех и говорим: «Едем туда-то, решать такие-то вопросы, сдавайте кто сколько может».

— Расскажите, как Вы действовали в связи с известным постановлением губернатора Любимова о кассовых аппаратах?

— Действовали, как обычно. Когда нас «не слышат» власть, то приходится как-то с этим бороться. На открытом собрании мы вынесли решение о проведении двухнедельной забастовки с 1 марта. Забастовка была организована совместно с общественной организацией предпринимателей (в основном среднего и крупного капитала) «Деловая Рязань». На работали рынки в Сасове и Рязани. Это привело к тому, что Любимов отсрочил введение своего постановления до 1 июля. Приезжал к нам в Рязань представитель правительства по малому бизнесу от И. Хакамады. Он обещал «выйти» на Черномырдина, чтобы тот отозвал свое 1607 постановление, которое дает право Любимову ограничивать перечень 745-го постановления Черномырдина (745 постановление содержит перечень мест и товаров, которым разрешается торговать без кассовых аппаратов —

прим. авт.). К этому времени Черномырдина «сняли», и дело остановилось. И вот в результате, после 1 июля опять обострилась борьба против использования кассовых аппаратов (ККМ). Сейчас Сасовская городская общественная организация «Предприниматель», которая также является учредителем городской первичной организации профсоюза рыночников «Солидарность», центр которого находится в Рязани, по решению профсоюза забастовала с 1 июля. Забастовка была предупредительной, длилась один день. Власти опять пошли нам в уступки, на неделю отсрочили введение постановления по использованию кассовых аппаратов, до выхода Любимова из отпуска. Переговоры шли непосредственно в кабинете у А.А. Агафонова (зам. главы администрации области — прим. авт.). Агафонов отнесся к нашему делу с пониманием, но сказал: «Да, но я же не издавал этого постановления. Кто его издал, тот вправе и отменять. Я могу дать только устную команду всем главам администраций районов нашей области, чтобы они никого не преследовали, до 8 июля». Теперь, 8 июля опять будем проводить предупредительную забастовку и требовать встречи с Любимовым. Если Любимов отменит свое решение, то мы отменим забастовку, если нет — деваться некуда. Дума к тому же рассматривает законопроект о налоге на кассу. То есть купил кассовый аппарат — зарегистрируй, плати за обслуживание 80 рублей в месяц, да еще тысяча — тысяча двести ставка местного налога на кассу. При этом у некоторых предпринимателей, горе-предпринимателей, тысяча — полторы — две товарооборот в месяц, если, например, зубной пастой торгуют или какой-нибудь еще мелочевкой. Какой такой кассовый аппарат! Эти люди обречены! При разговоре с А.А. Агафоновым я сказал, что местная администрация провоцирует своими действиями общественные выступления. Это постановление о кассовых аппаратах — провокационное! У нас в Сасове и Сасовском районе сейчас более 3 тысяч безработных. Если еще предприниматели останутся без работы, что тогда получится?

— А как Сасовские городские власти относятся к постановлению Любимова о кассовых аппаратах, и какие у Вас с ними взаимоотношения?

— Я считаю, что Сасовские городские власти относятся к постановлению Любимова — радостно, а по отношению к нам — злорадствуют. Вот, например, после введения постановления о кассовых аппаратах с 1 марта, товарищ Израйлит (мэр г. Сасово — прим. авт.) не только не давал нам торговать в Сасове, но и в Ермишье не дал, где глава администрации разрешал торговать. Израйлит позвонил Любимову, своему патрону, и из Ермиши нас прогнали. Скорее всего, товарищ Любимов прямо сразу в Ермишь и перезвонил: «Выгоняй сасовских, иначе дотаций не дам, детских не дам». Или вот еще одна ситуация. Пришли к Израйлиту. Ну, мы же народ русский, друг друга «закладываем». Говорим: «Вот Шацк разрешает торговлю без кассовых аппаратов! Глава администрации Шацка до 10 марта разрешил торговать». Точно так же, прямо при нас, Израйлит зво-

нит Любимову, Любимов звонит в Щацк, и там торговать без ККМ запрещают.

После предупредительной забастовки, 2 июля я поехал в Касимово. В Касимово все было нормально, предупредили по радио, что на неделю постановление приостановлено, люди спокойно торговали. А в Сасове рассказывали, милиция начала людей «трепать»: «Мы ничего не знаем, сейчас будем штрафовать, прекращайте торговлю!». — «Да как же, постановление на неделю приостановлено!» А они говорят, что им ничего об этом неизвестно. Все это происходит не без ведома товарища Израилита. Он еще в марте говорил: «Первые кассовые аппараты продам с 30-ю процентной скидкой». Ясно, что кому-то очень выгодно это постановление об использовании кассовых аппаратов. Например, заводу счетно-аналитических машин, который их производит. Им надо избавиться от залежавшегося товара. А глава администрации области, говорят, имеет акции этого завода. Но рыночники не хотят покупать кассовые аппараты еще и потому, что они не работают сто двадцать дней в году. Вот, допустим, товарищ Анильков 1 марта вышел, 10 минут поработал и аппарат сломался, при нулевой температуре не работает. Даже при плюс 5 — 7 не работает.

Восьмого июля, в Рязани, прошла встреча представителей рыночников и губернатора, принимал участие в ней и герой этого интервью А. А. Поздынов. Со стороны областной администрации во встрече принял участие весь «пархозактив», руководители УВД, налоговой инспекции, директор счетно-аналитического завода «и другие официальные лица». Было принято решение создать согласительную комиссию и на время ее работы, до 1 августа, отсрочить введение в действие постановления губернатора области об обязательном использовании на рынках кассовых аппаратов. Хочется думать, что предприниматели добьются своего, потому что организованно и слаженно действуют, а это сила!

*Беседовал Вячеслав Ферапошкин,
директор Сасовского правозащитного Центра
«Выбор Совести»,
председатель Сасовского филиала общества
«Мемориал»*

«Демократия по-белорусски»

Деятельность спецслужб: где кончаются интересы государственной безопасности и начинаются права человека?

9 октября 1998 года в Минске Белорусский Хельсинкский комитет (БХК) провёл международный семинар «Деятельность спецслужб в демократическом правовом государстве: международный опыт и Беларусь». В семинаре приняли участие: сотрудник Института национальной безопасности Беларуси Сергей Трахимёнок, сотрудники белорусского КГБ, полковники Фёдор Котов, Олег Голенко и др., адвокат Гарри Погоняйло, правозащитник и журналист Валерий Щукин, бывший судья конституционного суда Беларуси, директор Центра конституционализма и сравнительно-правовых исследований Александр Вашкевич, полковник запаса спецназа Владислав Бородач, председатель комиссии по национальной безопасности ВС 12-го созыва, генераллейтенант запаса Мечислав Гриб, начальник отдела Центра законопроектной деятельности при президенте Беларуси, полковник милиции Алексей Лукашов, депутат ВС 13-го созыва, бывший заместитель прокурора Гомельской области Григорий Прокопович, депутат ВС 13-го созыва, полковник МВД Геннадий Теряев, полковник запаса КГБ Владимир Шульга, сотрудник ГУВД министерства внутренних дел Владимир Ставба. Среди зарубежных участников семинара присутствовали: советник консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси Элайн Конкиевич, директор Центра по изучению вопросов Национальной безопасности США Кейт Мартин, заместитель председателя общественной организации «Общественный контроль» Юрий Вдовин (Россия, Санкт-Петербург). Подготовку семинара осуществлялась под руководством председателя Минской организации БХК, подполковника КГБ в запасе Валерия Костки. Вела семинар председатель БХК Татьяна Протко.

Выступившие на семинаре отметили, что в нашей стране полностью отсутствует контроль за действиями спецслужб. Григорий Прокопович отметил, что отсутствует прокурорский надзор за действиями спецслужб, Мечислав Гриб в своём докладе подчеркнул отсутствие общественного контроля, Гарри Погоняйло отметил невозможность судебного контроля, приведя в пример несколько судебных прецедентов, Александр Вашкевич обратил внимание на отсутствие парламентского контроля. Такое положение вещей, доставшееся нам как наследие тоталитарного государства, нетерпимо в демократическом обществе. С такой постановкой вопроса согласились представители КГБ и МВД, подчеркнув при этом, что в Беларуси нет спецслужб, а есть правоохранительные органы, использующие в своей деятельности методы спецслужб».

В ходе семинара обсуждались также следующие вопросы: специальные методы работы спецслужб и права человека, отличия борьбы с терроризмом и политическим сыском, международный опыт и законодательная база Беларуси по деятельности спецслужб.

Правозащитники Гарри Погоняйло, Валерий Щукин, журналист Владимир Дзюба участвовали в дискуссии о допустимости вмешательства спецслужб в политику, нарушениях прав человека спецслужбами, об использовании в судебных процессах доказательств, добывших с нарушением законодательства, о провоцировании участников массовых акций.

Участники, считая необходимым добиваться законодательного закрепления деятельности спецслужб на основании законов, а не политической конъюнктуры, приняли следующие рекомендации:

1. Изучить, обобщить и довести до сведения положительный опыт деятельности спецслужб демократических и правовых.
2. На базе одного из учебных учреждений полиции (милиции) или органов безопасности в любой из постсоветских стран образовать координационный центр для организации работы в совершенствовании деятельности

спецслужб по обеспечению защиты прав человека и его законных интересов. Задачами такого центра определить: а) издание бюллетеня по обмену опытом работы; б) проведение серии международных семинаров и итоговой конференции. Темами семинара могут быть: роль и место спецслужб в обществе; гласность в работе спецслужб, контроль над деятельностью спецслужб; политический смысл; международный опыт контроля над деятельностью спецслужб; организация обучения, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области прав человека, в том числе работников спецслужб.

3. Определить научные центры и практические органы для проведения международной экспертизы проектов законов, имеющих отношение к деятельности спецслужб либо непосредственно регулирующих эту деятельность. Провести анализ существующих законов и подготовить аналитическую записку о соответствии национального законодательства международным нормам.

4. О результатах работы семинара проинформировать широкую общественность стран-участниц и других стран.

*Информация получена от
Белорусского Хельсинкского комитета*

Проект гражданского кодекса Республики Беларусь претерпел изменения

Предыдущий проект гражданского кодекса был принят Палатой представителей 18 июня 1997 года и одобрен Советом Республики. Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко этот кодекс не понравился, и он возвратил документ депутатам на переработку. 28 октября 1998 года Палата представителей единогласно и без обсуждения приняла новый Гражданский кодекс Республики Беларусь, который должен вступить в силу с 1 июля 1999 года. В новом документе, принятом депутатами, полностью изменена концепция имущественных отношений. В первую очередь, документ негативно отразится на негосударственном секторе экономики. Документ не дает полной защиты личной собственности. Отсутствует регистрационное право на недвижимое имущество граждан. Этот документ полностью меняет экономическую структуру и имущественные отношения в Республике Беларусь. Сейчас исполномы будут решать, по каким ценам, что и кому продавать. Можно предположить, почему в документе решено узаконить положение о том, что договоры о сделках с недвижимостью могут иметь обратную силу. Власти хотят пересмотреть результаты приватизации. Мы возвращаемся к административной

системе управления, которая существовала долгие годы при коммунистах.

*Информация получена от правозащитного центра
«Вясна-96»*

Чиновники высшего ранга полностью зависят от воли президента

Белорусский Хельсинкский комитет (БХК) заявляет, что в Республике Беларусь участились случаи неправомерных действий по отношению к служащим государственных органов. Особенно это касается тех лиц, которых назначает на должность и освобождает от должности глава правительства с согласия президента страны. Чиновники высшего ранга полностью зависят от воли главы государства. Восстановить свои права через суд у них никакой возможности. Это приводит к тому, что чиновники становятся заложниками политики белорусского президента.

13 октября 1998 г. в БХК обратился чиновник 2-го класса Валерий Павличенко с жалобой на невозможность восстановления своих прав через суд. В марте 1998 года он был уволен с должности заместителя председателя Совета по делам религий при кабинете министров Беларусь приказом заместителя председателя Госкомитета по делам религий и национальностей И. Яновича. Считая, что при увольнении были нарушены его права, Павличенко обратился в суд Московского района Минска с иском о восстановлении его на работу, затем в Минский городской суд. Обе инстанции ответили, что "согласно п.10 Перечня № 2 кадрового реестра Главы государства заместители министров других центральных органов Управления назначаются на должность Кабинетом министров по согласованию с президентом Беларусь, и заявленный Вами спор о восстановлении на работе не подлежит рассмотрению в суде".

В мае 1998 года Верховный суд Беларусь, рассмотрев дело, ответил, что трудовой спор по вопросу об освобождении от этой должности суду неподведомлен и должен рассматриваться вышестоящими органами.

В октябре 1998 года Судебная коллегия по гражданским делам Минского областного суда приняла определение оставить жалобу истца без удовлетворения.

Валерий Павличенко, пройдя все судебные инстанции Беларусь, намерен обратиться в Комитет ООН по правам человека, Международный суд в Гааге.

*Информация получена от Белорусского
Хельсинкского комитета*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069, e-mail: nbg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина